

Не успел Клейн хоть что-нибудь предпринять, как Мейнард вытянул руки и рванул к его сердцу.

Раньше, в столь неожиданной ситуации медленная реакция не позволила бы ему уклониться. Даже если бы Клейн вовремя заметил атаку, ему бы всё равно пришлось откатиться в сторону. Но теперь Клейн отреагировал молниеносно. Он оттолкнулся своими яркими кожаными сапогами без пуговиц и запрыгнул на спинку стула.

Всё случилось будто само по себе. Прыгнуть-то он хотел на сидение, но после перехода на новую Последовательность прошёл всего день, Клейн не рассчитал сил и прыгнул сильнее нужного, приземлившись на спинку стула, на самый узкий край. Стул зашатался, его сердце сжалось, но Клейн быстро взял себя в руки и начал балансировать. Махнув пару раз руками, он, как чёрный кот, выставляющий на показ свою гибкость и ловкость, неожиданно сумел найти равновесие.

Зомби снова рванул на него, и Клейн, балансируя одной рукой, ткнул тростью в грудь зомби. От удара зомби потерял равновесие, пошатнулся и упал на ковёр. Клейн, продолжая стоять на спинке стула, потянулся к револьверу. Он попытался вытащить его из кобуры, желая пристрелить восставший труп, но вовремя подумал о последствиях.

Если сделать дыру в теле Мейнарда, то как объяснить причину смерти родственникам и Парламенту? Я просто дважды выстрелил в труп? Клейн сунул руку в карман формы и нащупал треугольную пластину.

Шарм Упокоения, — принял он быстрое решение, резко вытянул серебряную пластину и тихо воскликнул на Гермесе:

— Багряный!

Заклинание разошлось по комнате и Шарм начал выпускать свою успокаивающую ауру. Клейн наполнил пластину силой и бросил в зомби, который уже пытался подняться. Треугольная пластина вспыхнула холодно-голубым огнём, и в стороны разошлась чёрная, но тихая и нежная аура, устраняя тревогу и беспокойство восставшей души.

Мейнард остановился и устался в землю. Из его рта потекла слюна на ковёр. Клейн с облегчением начал доставать материалы для ритуала очищения осквернённого существа, как, вдруг, зомби застонал. Его мёртвые глаза уставились на левый карман формы Клейна.

Вот дерьмо... Клейн перепрыгнул на подоконник эркера, а позади раздался шум ломающегося стула. Ему ничего не оставалось, как взять прямоугольную серебряную пластинку.

Сонный Шарм!

Усыпить можно не только живых. Мёртвые по природе своей пребывают в вечном сне и просыпаются в определённых обстоятельствах. В книгах по мистике зомби описывались, как существа спящие днём и бодрствующие ночью.

— Багряный! — ещё раз произнёс Клейн на Гермесе.

Он решил, что если в этот раз не получится, то пристрелит труп и будет что будет. Лучше решать проблемы с живыми, чем умереть от рук мёртвого!

Почувствовав холод пластины, Клейн наплат её своей силой и бросил в труп. По комнате

пронёсся небольшой взрыв, и лицо Клейна осветило темно-красное пламя. Вокруг мягко распространялась какая-то сила, принося с собой покой и усталость.

Мейнард успел подняться с помощью остатков стула, но уже через секунду закачался. Его глаза закрылись и он с грохотом упал на спину.

Но теперь Клейн не стал расслабляться. Он быстро достал экстракт Аманты, выгнанный из Ночной ванили, Дремоцвет и ромашку, кору драконьего дерева и эссенцию Полной луны из Луноцвета, установил жертвенный алтарь и с помощью порошка Святой Ночи запечатал пространство, окружив и алтарь, и спящего зомби духовной стеной.

Молча прочитав заклинание, он зажёл три свечи и добавил в огонь эфирное масло и смесь трав. После этого Клейн отошёл назад, внимательно осмотрел Мейнарда и произнёс на Гермесе:

— О, Богиня Вечной Ночи, что величественнее звёзд, и старше самой вечности.

— Молю о любящих объятьях твоих,

— Обрати взор на стража твоего верного,

— Прощу о силе алой.

— О силе сна и тишины.

— Прощу очисти нечистое рядом со мной: мужчину именем Джон Мейнард.

...

— Луноцвет - трава, принадлежащая алой луне, даруй силу моему заклинанию!

— Дремоцвет - трава, принадлежащая алой луне, даруй силу моему заклинанию!

...

За духовной стеной будто подул ночной бриз. От Мейнарда начала подниматься тонкая струйка чёрного дыма. Когда всё закончилось, Клейн с помощью духовного зрения и предсказаний несколько раз убедился, что зомби больше не проснётся, и только после этого успокоился. Он завершил ритуал и развеял духовную стену духа.

— Почему же он ожил? — спросил в пустоту Клейн, нависнув над телом, лежащего на ковре Мейнарда. Смотря на труп, он задумчиво морщил лоб.

Потусторонний с высокой духовной чувствительное мог легко определить станет труп зомби или нет. А Клейну было ещё легче - он же Провидец. И часто находил следы подобного раньше, но сейчас всё случилось слишком резко.

Если только это не мистическая сила иного толка... Как тогда с клоуном в костюме. Клейн воспроизвёл сцену в своей голове и, кажется, кое-что понял: зомби тянулся к его левому карману!

Левый карман? Клейн переложил черную трость в правую руку и потянулся к карману, достав от туда древний свисток из меди. Его покрывали множество загадочных символов. Тот самый свисток, который вызывал посланника мистера Азика.

Свисток оживил Мейнарда? Звучит правдоподобно. Даже если мистер Азик и не прямой потомок Смерти, то определённо как-то с ней связан. Логично предположить, что предмет, который он носит с собой, мог вызвать подобный эффект, — подумал Клейн.

Он достал пенни и захотел подтвердить свои выводы. И, поскольку находился на месте происшествия, держал в руках нужный предмет и обладал нужными знаниями, быстро получил результат. Он подбросил монетку, поймал её и открыл ладонь – монетка лежала портретом вверх.

Значит «да». Подумать только, мистер Азик не предупредил о таком... Хотя... У него амнезия. Он ведь мог и забыть. Или в руках мистера Азика свисток вёл себя по-другому, подавленный его силой. Не стоит брать свисток в места с приведениями, на кладбище или в древние замки. А то можно и умереть в лапах у какого-нибудь безумца, — сделал мысленную пометку Клейн, неся тело Мейнарда на кровать.

Глядя на оставленную тростью рану, Клейн тяжело вздохнул. Он накрыл труп белой тканью и сделал вид будто ничего не случилось.

Пусть полиция разбирается, нечего об этом думать! О, а два использованных шарма можно считать служебной тратой и получить за них компенсацию! — подумал Клейн, собирая вещи. Он взял портрет и провернул ключ в двери.

Дверь со скрипом открылась, и Клейн увидел инспектора Толле, который охранял дверь и никого не пускал.

— Что это было? — спросил Толле с беспокойством.

До него донёсся небольшой шум из комнаты.

— Член парламента Мейнард ожил и решил меня страстно обнять, — пошутил Клейн и улыбнулся.

— Не шути так, — раздраженно ответил Толле и заглянул в приоткрытую дверь.

— Ты чего такой серьезный? — спросил Клейн, всплеснув руками. — По какой-то причине Мейнард стал зомби. Ну... та вещь, которая случается в страшилках. Вам повезло, что я ещё не ушел. Я очистил осквернение ритуалом и вернул его в вечный сон.

— Это как-то связано с причиной смерти? — спросил Толле сурово.

— Не могу сказать точно. Я даже не знаю почему это случилось. Вы должны понимать, что для нас необъяснимые явления – обычное дело, — ответил Клейн, затем перевёл взгляд на портрет в руке и продолжил. — Я провёл ритуал и видел, как он умер. Он был занят кое-чем, что обычно делают муж с женой в своей спальне, только с этой женщиной. В момент кульминации он схватился за грудь в области сердца.

— Хочешь сказать... Он умер вот так? — Толле показал процесс руками и подмигнул.

— В теории да, но нужны результаты вскрытия, — Клейн передал портрет инспектору.

— Мадам Шарон! — воскликнул Толле, взглянув на портрет.

— Она так известна? — спросил Клейн растерянно.

Хотя, если судить по внешности и фигуре... Она должна быть знаменитостью, — сделал мысленный комплимент Клейн.

— Мадам Шарон самая красивая вдова в городе! — с придыханием воскликнул Толле, оглядываясь по сторонам. — Самая очаровательная светская львица. Она была второй жена барона Хой, но, к сожалению, овдовела. Она знакома с нуворишами и аристократами, была на банкетах Новой партии и партии Консерваторов.

— Ходят слухи, что она со своим пасынком, — нынешним бароном Хой, — «дружат» с дворянами и высокопоставленными чиновниками Бэкленда. У неё много связей.

— Подумать только, у неё и члена Мейнарда такие отношения. Ха-ха-ха.

Короче, она успешная светская львица, — про себя подумал Клейн. Он повернулся и указал на комнату.

— Остальное не входит в мои обязанности. Как будете допрашивать мадам Шарон, меня тоже не касается. И, да. Перед очищением я ударил Мейнарда тростью. Придумайте этому объяснение!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/723486>